

Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. С. 129–139
Vestnik NSUEM. 2023. No. 1. P. 129–139

Научная статья
УДК 339
DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-129-139

РОЛЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО МАКРОРЕГИОНА В СОХРАНЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ СО СТРАНАМИ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Меджидов Заур Уруджалиевич

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Zaur-medzhidov@mail.ru

Аннотация. Сегодня Россия развивает давние внешнеэкономические связи со многими странами Азиатского континента, с некоторыми из них имеется внушительная сухопутная и морская граница. Для дальнейшего развития отношений с этими государствами необходим учет современных тенденций их развития, включая новые интеграционные форматы, прежде всего действующие на Азиатском континенте. Цель статьи – исследовать роль Дальневосточного макрорегиона России в сохранении экономического потенциала со странами Азиатского региона. Предметом настоящего исследования выступают организационно-экономические отношения, возникающие в процессе взаимодействия между Россией и, в частности, Дальневосточным регионом и азиатскими странами. В работе применялись общенаучные методы исследования (системность, сравнение, анализ). К результатам работы следует отнести систематизацию перспективных направлений сотрудничества России и Дальнего Востока с азиатскими странами, а также анализ текущего состояния взаимодействия между странами на рынке торговли. Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами внешнеэкономической деятельности в контексте развития Дальневосточного макрорегиона.

Ключевые слова: Дальний Восток, Азия, азиатские страны, партнеры, взаимодействие

Для цитирования: Меджидов З. У. Роль Дальневосточного макрорегиона в сохранении экономического потенциала России со странами Азиатского региона // Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. С. 129–139. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-129-139.

Original article

THE ROLE OF THE FAR EASTERN MACROREGION IN KEEPING THE ECONOMIC POTENTIAL OF RUSSIA WITH THE COUNTRIES OF THE ASIAN REGION

Medzhidov Zaur U.

Dagestan State University of National Economy

Zaur-medzhidov@mail.ru

Abstract. Today, Russia is developing longstanding foreign economic relations with many countries of the Asian continent, with some of which there is an impressive land and sea border. For the further development of relations with these states, it is necessary to

© Меджидов З. У., 2023

take into account the current trends in their development, including their new integration formats, primarily operating on the Asian continent. The purpose of the article is to explore the role of the Far Eastern macroregion of Russia in maintaining the economic potential with the countries of the Asian region. The subject of this study is the organizational and economic relations that arise in the process of interaction between Russia and, in particular, the Far East region and Asian countries. The work used general scientific research methods (consistency, comparison, analysis). The results of the work include the systematization of promising areas of cooperation between Russia and the Far East with Asian countries, as well as an analysis of the current state of interaction between countries in the trade market. The results of the study can be used by the authorities for foreign economic activity in the context of the development of the Far Eastern macroregion.

Keywords: Far East, Asia, Asian countries, partners, interaction

For citation: Medzhidov Z.U. The role of the Far Eastern macroregion in keeping the economic potential of Russia with the countries of the Asian region. *Vestnik NSUEM*. 2023; (1): 129–139. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-129-139

Введение

Сегодня в условиях проведения специальной военной операции на Украине, на нашу страну оказывается беспрецедентное внешнее влияние путем осуществления санкционной политики в различных секторах экономики. Россия испытывает колоссальное давление на внешнеполитической арене, обострились внешнеэкономические отношения с «коллективным Западом». В этой связи наша страна нуждается в поиске новых партнеров либо наращивании взаимодействия с уже устоявшимися. Исходя из этого одним из приоритетных векторов внешнеторговой политики Российской Федерации выступает – азиатский. Действительно, в последние годы под влиянием смещения центра тяжести мировой экономики в Азиатский регион во внешней торговле РФ повышается доля азиатских стран. Украинский кризис способствовал переориентации внешней политики нашей страны в сторону Азии, которая получила несколько серьезных стимулов дальнейшего развития.

В настоящее время является активным участником ряда международных альянсов и площадок, локализованных на азиатский рынок. В первую очередь это Шанхайская организация сотрудничества, ориентированная на решение задач по пресечению терроризма в странах-участниц, а также развитие экономического партнерства, энергетического сотрудничества и пр. Участие России в ШОС позволяет укрепить и расширить государственные интересы в различных направлениях сотрудничества с азиатскими коллегами, в том числе с экономическими сильными стратегическими партнерами – Индия и КНР.

Помимо участия в ШОС, наша страна является членом Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (Asian Infrastructure Investment Bank, АИВ). Банк – институт стимулирования финансового сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), финансирования инфраструктурных проектов в Азии в сфере транспорта, связи, недвижимости и т.д. Кроме того, Россия – полномасштабный партнер по диалогу с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (ASEAN).

Следует также упомянуть о постоянном участии России в саммитах Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Азиатского экономического форума. Подобную инициативу наблюдаем и со стороны азиатских партнеров, принимающих активное участие на полях Российского инвестиционного форума, Восточного экономического форума, Петербургского международного экономического форума.

Немаловажное значение для России имеет участие в Расширенной Туманганской Инициативе (РТИ), которое является «перспективным вектором направлений сотрудничества приграничных регионов Дальневосточного федерального округа (ДВФО) со странами Северо-Восточной Азии (КНДР, КНР, Монголия и Республика Корея)» [7]. Помимо прочего РТИ служит инструментом стимулирования долгосрочного социально-экономического развития регионов ДВФО.

Подобные обстоятельства сулят нашей стране и Дальневосточным регионам солидные перспективы, несмотря на возникающие сложности, с которыми сталкивается макрорегион.

Дальневосточный макрорегион России имеет важное геополитическое местоположение и особое значение в организации трансграничного сотрудничества со странами АТР. Именно здесь сосредоточено основное внимание азиатских партнеров, планируемых реализовать инвестиционные проекты в нашей стране. Множество территорий опережающего развития, особых экономических зон, а также наличие свободного порта «Владивосток» делают ДВФО привлекательной площадкой для стимулирования инвестиций и дальнейшего наращивания сотрудничества со странами Азии.

Сотрудничество с Азиатским регионом традиционно считается среди российских приоритетов несмотря на то, что в прошлом оно не развивалось столь интенсивно, как сегодня. Тем не менее мы наблюдаем такую ситуацию, когда не только весь потенциал Дальнего Востока в этом контексте не активизирован, но и потенциал евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПП).

В этой связи проведение исследования о тенденциях и перспективах дальнейшего наращивания взаимодействия России и регионов Дальнего Востока с рядом государств Азиатского континента требует тщательного изучения и позволяет считать настоящее исследование актуальной научной проблемой и насущной практической задачей.

Литературный обзор

Научной основой проводимого исследования послужили труды ряда отечественных ученых. Вопросы изучения интеграции российской экономики со странами Азиатского региона стали предметом исследования Д.А. Изотова. Автор считает, что «У России с территориально близкими странами АТР имеется заметный потенциал для расширения торгово-экономического сотрудничества. Вместе с тем введенные со стороны ряда азиатских стран (Япония, Республика Корея) против России санкции могут оказать существенное негативное влияние на ее производственный сектор, в связи с запретом на экспорт в нашу страну критически необходимых инвестиционных и инновационных товаров» [3, с. 44].

Весомый вклад в развитие Дальнего Востока и поиска новых направлений взаимодействия макрорегиона с азиатскими странами внес выдающийся ученый, академик РАН П.А. Минакир. Особое значение он уделяет развитию отношений ДВФО в контексте со странами Северо-Восточной Азии [5].

Исследованием степени влияния на развитие мировой экономики Евразийского экономического союза, куда входит РФ, и китайской инициативы «Один пояс, один путь» занимается Н.С. Степанов. По мнению автора, «Такие международные альянсы не соревнуются друг с другом, а стремятся дополнить друг друга» [8]. Помимо прочего автор оценивает влияние новой геополитической реальности на перспективы интеграционных процессов в Северо-Восточной Азии в контексте развития Расширенной Туманганской Инициативы (РТИ) [9].

Кроме вышеперечисленных авторов указанной проблематикой занимались и другие ученые: Л.Б. Вардомский [2], П.Я. Бакланов [1], Б.Х. Краснопольский [4], Б.А. Хейфец [10] и др.

Указанная проблематика нашла отражение и в работах зарубежных исследователей. N. Song отмечает, что «За последние годы эскалации международной напряженности из-за украинского кризиса еще больше ускорила российскую политику “поворота к Азии”, которая делает упор на сотрудничество между ее странами Дальнего Востока и Восточной Азии». По сути, Дальний Восток является существенным и концептуальным «пограничным» как для России, так и для Азии [11].

Влиянию японской политики на развитие Дальнего Востока посвящено исследование А. Yoshio [12]. В статье S.B. Hyun и S.J. Myong сделаны выводы для корейско-российского сотрудничества путем анализа тенденций участия западных и японских компаний в санкциях против России на Дальнем Востоке после начала специальной военной операции на Украине. Авторы интерпретируют различные сценарии дальнейшего корейско-российского сотрудничества [18].

Анализу инвестиционной политики приграничных стран в отношении Дальнего Востока с точки зрения данных о притоке прямых иностранных инвестиций (ПИИ) посвящена работа H.-S. Lee. Автор рассуждает, что «для России, несмотря на значительный объем китайских и японских ПИИ по сравнению с Южной Кореей, Южная Корея по-прежнему остается наиболее привлекательным партнером с точки зрения отсутствия внешних угроз: китайского экспансионизма и спора о Курильских островах с Японией» [13].

Развитие Дальнего Востока с позиции сельскохозяйственной площадки стало предметом исследования N. Nojie. Ученый предполагает, что «развитие агробизнеса в регионе могло бы стать привлекательным стимулом для китайских, корейских и японских инвестиций, и вкуче решить проблему с продовольственной безопасностью как в России, так и в азиатских странах» [14]. В свою очередь новой восточной политике России и транснациональному сотрудничеству в целях развития на Дальнем Востоке посвящено исследование S. Park [15].

Таким образом, можно предполагать, что указанная проблематика носит весьма актуальное значение.

Основные результаты

В условиях, когда экономический рост России, ее торговых и инвестиционных связей замедлился, требуется поиск новых путей и средств для преодоления данных негативных тенденций. В сложившейся ситуации важнейшую роль получает стратегия «поворота на восток» внешнеэкономических связей, что открывает большие нереализованные резервы.

Развитие интеграционных процессов в Азиатском регионе является для России, с одной стороны, возможностью для укрепления многовекторности внешнеэкономических отношений, с другой – вызовом, поскольку российская экономика остается на «периферии» торгово-экономических взаимодействий в субглобальной экономике, что объясняется различного рода ограничениями для ее сближения с азиатскими странами. При этом надо уделить особое значение именно Дальневосточному региону, который может выступить в качестве «оператора» расширения взаимосвязей национальной экономики с субглобальной.

Рассмотрим внешнеэкономическую деятельность Дальнего Востока за последние годы по отношению к азиатским странам (рисунок). По данным Дальневосточного таможенного управления крупнейшими странами-контрагентами Азиатского континента во внешнеторговом обороте являются [16]:

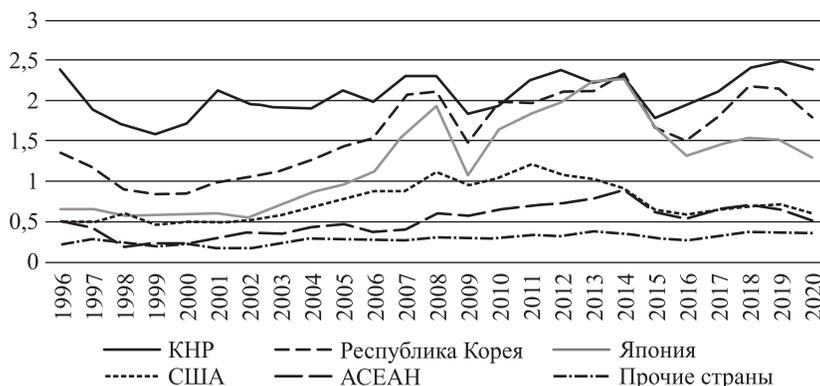
КНР – 13 891,7 млн долл. США или 35,5 % стоимости товарооборота Дальнего Востока. Увеличение стоимости на 27,5 % или на 2996,0 млн долл. США.

Республика Корея – 10 325,0 млн долл. США или 26,4 %. Увеличение стоимости на 32,4 % или на 2524,0 млн долл. США.

Япония – 5270,1 млн долл. США или 13,5 %. Уменьшение стоимости на 5,7 % или на 320,4 млн долл. США.

Индия – 967,7 млн долл. США или 2,5 %. Увеличение стоимости товарооборота на 26,5 % или на 202,8 млн долл. США.

Тайвань (Китай) – 717,4 млн долл. США или 1,8 %. Увеличение стоимости товарооборота на 11,0 % или на 71,4 млн долл. США.

Доля России во внешнеторговом обороте ведущих экономик АТР, % [22]
Share of Russia in the foreign trade turnover of the leading economies of the Asia-Pacific Region, %

Вместе с тем доля России в товарообороте с Азиатско-Тихоокеанским регионом к 2020 г. составляла 1,0 %, что больше в 1,8 раза по сравнению с 1996 г.

В таблице представлены основные торговые партнеры Дальнего Востока при экспорте и импорте.

**Географическая структура торговли Дальневосточного региона
с азиатскими странами [16]**

Geographic structure of trade of the Far East region with Asian countries

Страна (группа стран)	Год							
	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Экспорт, %								
КНР	29,7	36,7	40,1	43,5	47,0	49,9	29,7	30,6
Япония	18,8	18,7	13,2	11,5	10,4	9,9	18,8	14,0
Республика Корея	15,6	17,1	14,6	13,3	14,9	14,2	15,6	17,5
Индия	2,1	3,2	4,1	3,3	7,7	3,2	2,4	3,2
АСЕАН	9,8	6,9	9,0	9,4	7,7	6,1	5,8	5,4
Импорт, %								
КНР	50,1	49,4	52,8	52,2	52,7	52,5	50,1	48,7
Япония	13,2	9,6	8,7	8,3	8,9	8,7	13,2	11,9
Республика Корея	9,4	6,4	7,1	7,9	7,1	7,8	9,4	12,5
Индия	0,5	0,5	1,5	1,3	1,4	1,1	1,2	1,5
АСЕАН	7,1	10,3	10,4	11,2	10,5	10,0	10,1	9,9

По вышепредставленным данным можно сделать вывод, что доля экспорта Дальневосточного региона с азиатскими странами демонстрирует неординарную динамику. Как пример, в случае с КНР до 2019 г. идет рост доли экспорта, однако затем наступает некоторый спад. Высока доля импорта с КНР, где приходится половина от общего показателя с другими странами. КНР по-прежнему остается стратегическим партнером России и Дальнего Востока, в частности, на Азиатском континенте. Об этом еще в декабре 2022 г. Президент В.В. Путин отмечал в беседе с китайским коллегой Си Цзиньпином: «В условиях усиливающейся геополитической напряженности возрастает значимость российско-китайского стратегического партнерства как стабилизирующего фактора» [17].

Безусловно, тот факт, что в список «недружественных стран и территорий», утвержденный Правительством РФ, вошли Республика Корея, Тайвань (Китай) и Япония свидетельствует о том, что в ближайшее время отношения с этими странами не будут носить перспективный характер [6]. Все это складывается на фоне лишения торгового статуса России с режимом наибольшего благоприятствования Японией и Южной Кореей [19]. Кроме того, с 12 мая 2022 г. Японией введены меры в отношении физических и юридических лиц страны по запрету новых инвестиций в Россию, которые дадут им долю в 10 и более процентов. Отныне их можно осуществлять только по особым разрешениям.

Тем не менее отношения с азиатскими государствами не являются столь туманными и имеют определенные предпосылки к нормализации.

Япония по-прежнему не спешит выходить из крупнейших совместных проектов с Россией, в частности, нефтегазового проекта «Сахалин-2», где японские банки Mitsubishi UFJ и Sumitomo Mitsui владеют 12,5 и 10 % акций соответственно [20]. Помимо прочего 60 % произведенного сжиженного природного газа импортируется именно в Японию. Санкционная политика сильнее всего ударила по японским предприятиям. По данным издания Asahi Shimbun под негативное влияние санкций подпали 15 тыс. японских компаний, прямо или косвенно ведущих бизнес с РФ [21]. Несмотря на то, что Япония отказалась от некоторых товарных групп (зерно, рыба, морепродукты, уголь), поставки автомобилей в нашу страну в ноябре 2022 г. выросли на 7,7 %, а объем экспорта медицинских изделий на 115 %.

В последние годы с Республикой Кореей у Дальневосточного региона сложилось прочное гуманитарное и экономическое взаимодействие. Несмотря на серьезное давление со стороны США Южная Корея требует для себя особенные условия в поддержании торгово-экономических связей с Россией. Уже анонсировано продолжение поставок автомобильной техники, занимающей весомый сегмент на отечественном автомобильном рынке. Намечено продолжение поставок мобильных устройств, бытовой техники. Со стороны РФ по-прежнему поставляются энергоресурсы, где до 70 % отечественного экспорта в Южную Корею – энергоносители. В свою очередь для Дальневосточного региона важно сохранить поставки рыбопродуктов и морепродуктов. Позитивным моментом является то, что в ноябре 2022 г. между российской и корейской сторонами было подписано соглашение о начале мультимодального транспортного сообщения между подмосковным агрохабом и южнокорейским портом Донхэ через порты Владивостока. Предполагается, что на российский рынок будут поставляться корейские автомобили, иные промышленные товары, а в обратную сторону – сельскохозяйственные товары, а также продукция глубокой переработки древесины. В целом Южная Корея ожидает развития отношений с Россией после окончания украинского кризиса.

Особую роль на азиатском рынке имеет развитие сотрудничества между Россией и АСЕАН. Безусловно, здесь не следует ожидать каких-то прорывных проектов, как в отношениях с Индией и КНР, так как этому способствуют: географическая удаленность России и стран АСЕАН, недостаточная пропускная способность российских портов и железных дорог, отсутствие прямых рейсов между крупными городами России (кроме Москвы) и Юго-Восточной Азии.

Вместе с тем между Россией и странами Юго-Восточной Азии есть ряд направлений, по которым в настоящее время осуществляется сотрудничество: национальная безопасность, продовольственная безопасность, высокие технологии.

Особого внимания заслуживают перспективы развития России с Индией и КНР. С января по август 2022 г. товарооборот между Россией и Индией вырос на 130 %, достигнув 17 млрд долл. США, что на 13,8 млрд долл. США больше, чем за аналогичный период прошлого года. Причиной столь резкого роста стали поставки в Индию российской нефти по большим скидкам. В обратном направлении последовало несколько сотен товаров,

которых затронула санкционная политика, в частности, это поставки запчастей для российских поездов, автомобилей и самолетов. Продолжается сотрудничество в области атомной энергетики, космической и военно-технической сферах.

Наилучшая ситуация с товарооборотом складывается с КНР, где по данным главного таможенного управления КНР по итогам 2022 г. товарооборот между нашими странами увеличился на 29,3 %, составив 190,2 млрд долл., достигнув, таким образом, рекордного значения между странами.

Заключение

С момента проведения специальной военной операции на Украине азиатские компании не объявляли о массовом уходе из отечественного рынка, в отличие от ряда западных коллег. По сути, азиатские партнеры зачастую применяли практику о временной остановке своей деятельности на территории РФ. Такому решению способствовало наличие определенных факторов, связанных с финансами, нестабильность обменного курса и репутационные издержки. Возникли существенные проблемы с логистикой, так как ведущие мировые транспортные компании (Maersk, Mediterranean Shipping Company) прекратили поставки в РФ.

Практика показывает, что азиатские партнеры проводят предусмотрительную политику в отношении ведения экономических дел. Многие из них взяли паузу с целью определить риски санкционной и контрсанкционной политики. Обусловлено это тем, что большая часть таких компаний связана с США и опасается попасть под американские вторичные санкции.

Список источников

1. *Бакланов П.Я.* Пространственное развитие приморских регионов: географические факторы // Геосистемы Северо-Восточной Азии: географические факторы динамики и развития их структур: сборник научных статей Десятой научно-практической конференции. Владивосток, 2022. С. 6–10.
2. *Вардомский Л.Б.* Об азиатском векторе развития России // ЭКО. 2017. № 7 (517). С. 99–111.
3. *Изотов Д.А.* Интеграция российской экономики со странами АТР: возможности и риски // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2022. № 2 (102). С. 28–47.
4. *Краснопольский Б.Х.* Системно-синергетическая интерпретация роли инфраструктуры в пространственном развитии Дальнего Востока и Северо-Восточной Азии // Системный анализ в экономике – 2014: мат-лы III Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Г.Б. Клейнера. 2015. С. 62–65.
5. *Минакир П.А., Исаев А.Г., Демьяненко А.Н., Прокапало О.М.* Экономические макрорегионы: интеграционный феномен или политико-географическая целесообразность? Случай Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2020. Т. 16, № 1. С. 66–99.
6. Распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 года № 430-р.
7. *Степанов Н.С.* Институты развития Расширенной Туманганской Инициативы (РТИ) как одного из факторов влияния на экономику региона // Финансы и управление. 2021. № 2. С. 75–88.

8. Степанов Н.С. Влияние ЕАЭС и ОПОП на ускорение модернизации экономических моделей развития России и Китая // *Россия и современный мир*. 2020. № 3 (108). С. 109–129.
9. Степанов Н.С. Перспективы развития Расширенной Туманганской Инициативы (РТИ) в новой геополитической реальности // *Финансы и управление*. 2022. № 4. С. 34–41.
10. Хейфец Б.А. Страны Евразийского экономического союза и китайская инициатива «пояс и путь»: возможности и риски // *Вестник института экономики НАН Беларуси: сборник научных статей*. Минск, 2021. С. 134–145.
11. Song N. Centralising the «Far East»: Historical Dynamic of Northeast Eurasia // *The Political Economy of Pacific Russia*. 2017. No. 1. Pp. 53–75.
12. Yoshio A. Globalization of Japan as «the Far East» from the Viewpoint of Transportation and Telecommunication Infrastructure // *Geographical review of Japan*. 2017. Series B 90 (4). Pp. 279–299.
13. Lee H.S. The impact of the Turn to the East Policy on foreign direct investment in the Russian Far East // *RUDN Journal of Economics*. 2019. No. 27 (2). Pp. 366–374.
14. Horie N. Chinese Land Deals and Migration in the Russian Far East // *Geo-Politics in Northeast Asia*. 2022. 1st Edition. P. 19.
15. Park S. Russia's New Eastward Policy and Transnational Development Cooperation in the Far East // *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. 2021. Pp. 278–291.
16. Дальневосточное таможенное управление. [Электронный ресурс]. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/> (дата обращения: 15.01.2023).
17. Российско-китайские переговоры. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70303>. (дата обращения: 15.01.2023).
18. Hyun S.B., Myong S.J. Analysis of the Activity Trends of Foreign Companies in the Far East of Russia after the Ukrainian War and Policy Implications. [Электронный ресурс]. URL: <https://scholar.kyobobook.co.kr/article/detail/4010036832689> (дата обращения: 14.01.2023).
19. Japan to revoke Russia's most favored nation trade status. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/03/16/national/russia-most-favored-nation-status-revoke/>. (дата обращения: 14.01.2023).
20. No easy exit for Japan from Russia's Sakhalin-2 LNG project. [Электронный ресурс]. URL: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/No-easy-exit-for-Japan-from-Russia-s-Sakhalin-2-LNG-project>. (дата обращения: 14.01.2023).
21. The Asahi Shimbun. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asahi.com/ajw/>. (дата обращения: 15.01.2023).
22. World Integrated Trade Solution / World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://wits.worldbank.org/>. (дата обращения: 13.01.2023).

References

1. Baklanov P.Ja. Prostranstvennoe razvitie primorskih regionov: geograficheskie faktory [Spatial development of coastal regions: geographical factors]. *Geosistemy Severo-Vostochnoj Azii: geograficheskie faktory dinamiki i razvitija ih struktur: sbornik nauchnyh statej Desjatoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. Vladivostok, 2022. Pp. 6–10.
2. Vardomskij L.B. Ob aziatskom vektore razvitija Rossii [On the Asian vector of Russia's development], *JeKO [ECO]*, 2017, no. 7 (517), pp. 99–111.
3. Izotov D.A. Integracija rossijskoj jekonomiki so stranami ATR: vozmozhnosti i riski [Integration of the Russian Economy with the Asia-Pacific Countries: Opportunities and Risks], *Izvestija Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Jekonomika i upravlenie [Tidings of the Far Eastern Federal University. Economics and Management]*, 2022, no. 2 (102), pp. 28–47.

4. Krasnopol'skij B.H. Sistemno-sinergetičeskaja interpretacija roli infrastruktury v prostranstvennom razvitii Dal'nego Vostoka i Severo-Vostočnoj Azii [System-Synergetic Interpretation of the Role of Infrastructure in the Spatial Development of the Far East and Northeast Asia]. Sistemnyj analiz v jekonomike – 2014: mat-ly III Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. Pod obshh. red. G.B. Klejnera. 2015. Pp. 62–65.
5. Minakir P.A., Isaev A.G., Dem'janenko A.N., Prokapalo O.M. Jekonomičeskie makroregiony: integracionnyj fenomen ili politiko-geografičeskaja celesoobraznost'? Slučaj Dal'nego Vostoka [Economic macro-regions: integration phenomenon or political and geographical expediency? Case of the Far East], *Prostranstvennaja jekonomika [Spatial Economics]*, 2020, vol. 16, no. 1, pp. 66–99.
6. Rasporjzhenie Pravitel'stva RF ot 5 marta 2022 goda № 430-r [Decree of the Government of the Russian Federation of March 5, 2022, No. 430-r].
7. Stepanov N.S. Instituty razvitija Rasshirennoj Tumanganskoj Inicijaty (RTI) kak odnogo iz faktorov vlijanija na jekonomiku regiona [Development institutions of the Expanded Tumanan Initiative (RTI) as one of the factors influencing the regional economy], *Finansy i upravlenie [Finance and Management]*, 2021, no. 2, pp. 75–88.
8. Stepanov N.S. Vlijanie EAJeS i OPOP na uskorenie modernizacii jekonomičeskikh modelej razvitija Rossii i Kitaja [Influence of the EAEU and the OBOR on accelerating the modernization of economic development models in Russia and China], *Rossija i sovremennyj mir [Russia and the modern world]*, 2020, no. 3 (108), pp. 109–129.
9. Stepanov N.S. Perspektivy razvitija Rasshirennoj Tumanganskoj Inicijaty (RTI) v novej geopolitičeskoj real'nosti [Prospects for the development of the Expanded Tumanan Initiative (RTI) in the new geopolitical reality], *Finansy i upravlenie [Finance and Management]*, 2022, no. 4, pp. 34–41.
10. Hejfec B.A. Strany evrazijskogo jekonomičeskogo sojuza i kitajskaja inicijativa «pojas i put'»: vozmožnosti i riski [Countries of the Eurasian Economic Union and the Chinese Belt and Road Initiative: Opportunities and Risks]. Vestnik instituta jekonomiki NAN Belarusi: sbornik nauchnyh statej. Minsk, 2021. Pp. 134–145.
11. Song N. Centralising the «Far East»: Historical Dynamic of Northeast Eurasia, *The Political Economy of Pacific Russia*, 2017, no. 1, pp. 53–75.
12. Yoshio A. Globalization of Japan as «the Far East» from the Viewpoint of Transportation and Telecommunication Infrastructure, *Geographical review of Japan*, 2017, Series B 90 (4), pp. 279–299.
13. Lee H.S. The impact of the Turn to the East Policy on foreign direct investment in the Russian Far East, *RUDN Journal of Economics*, 2019, no. 27 (2), pp. 366–374.
14. Horie N. Chinese Land Deals and Migration in the Russian Far East. Geo-Politics in Northeast Asia. 2022. 1st Edition. P. 19.
15. Park S. Russia's New Eastward Policy and Transnational Development Cooperation in the Far East. Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. 2021. Pp. 278–291.
16. Dal'nevostočnoe tamozhennoe upravlenie [Far Eastern Customs Administration]. [Electronic resource]. Available at: <https://dvtu.customs.gov.ru/> (accessed: 15.01.2023).
17. Rossijsko-kitajskie peregovory. [Electronic resource]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/70303> (accessed: 15.01.2023).
18. Hyun S.B., Myong S.J. Analysis of the Activity Trends of Foreign Companies in the Far East of Russia after the Ukrainian War and Policy Implications. [Electronic resource]. Available at: <https://scholar.kyobobook.co.kr/article/detail/4010036832689> (accessed: 14.01.2023).
19. Japan to revoke Russia's most favored nation trade status. [Electronic resource]. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2022/03/16/national/russia-most-favored-nation-status-revoke/> (accessed: 14.01.2023).

20. No easy exit for Japan from Russia's Sakhalin-2 LNG project. [Electronic resource]. Available at: <https://asia.nikkei.com/Business/Energy/No-easy-exit-for-Japan-from-Russia-s-Sakhalin-2-LNG-project> (accessed: 14.01.2023).
21. The Asahi Shimbun. [Electronic resource]. Available at: <https://www.asahi.com/ajw/> (accessed: 15.01.2023).
22. World Integrated Trade Solution / World Bank. [Electronic resource]. Available at: <https://wits.worldbank.org/> (accessed: 13.01.2023).

Сведения об авторе:

З.У. Меджидов – кандидат экономических наук, кафедра «Информационные технологии и информационная безопасность», Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Российская Федерация.

Information about the author:

Z.U. Medzhidov – Candidate of Economic Sciences, Department of Information Technology and Information Security, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>23.01.2023</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>23.01.2023</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>30.01.2023</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>30.01.2023</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>06.02.2023</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>06.02.2023</i>